

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/112-123

Научная статья

© Э. Ф. Рязанова

О ЧЕМ МОГУТ РАССКАЗАТЬ ВОРОТА В СЕЛАХ БАШКИРИИ? ДЕКОРИРОВАНИЕ ВОРОТ КАК АКТ ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье анализируется трансформация строительства деревенских ворот в Республике Башкортостан с 1960 г. до наших дней. Автором использовались такие научные методы как полевое этнографическое наблюдение и неформализованное интервью с местными жителями. Актуальность данной статьи заключается в том, что в связи с появлением новых строительных материалов башкирское деревянное зодчество постепенно утрачивается. Основной задачей исследования было стремление выяснить, почему для жителя башкирского села так важно декорировать экстерьер ворот и дома. Какую функцию несут в себе ворота? Автор приходит к выводу, что ворота являются не только архитектурной постройкой, но и средством выражения персональной идентичности башкир.

Ключевые слова: ворота, Башкирия, деревянное зодчество, этническая идентичность, персональная идентичность, народная архитектура

Ссылка при цитировании: Рязанова Э. Ф. О чем могут рассказать ворота в селах Башкирии? Декорирование ворот как акт выражения персональной идентичности // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 112–123.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/ 112-123

Original article

© Elvina Riazanova

WHAT CAN THE GATES IN THE VILLAGES OF BASHKIRIA TELL ABOUT? GATE DECORATION AS AN ACT OF EXPRESSING PERSONAL IDENTITY

This article analyzes the transformation of the village gates construction from 1960 to the present day in the Republic of Bashkortostan. The author used the methods of field ethnographic observation and unstructured interview. The relevance of this article lies in the fact that due to the emergence of new building materials, the Bashkir

Рязанова Эльвина Фаритовна — к. и. н., научный сотрудник Центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский просп., 32А). Эл. почта: e.ryazanova@iea.ras.ru

* Работа выполнена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

wooden architecture is gradually being lost. The author's main task was to find out why it is so important for a resident of a Bashkir village to decorate the exterior of the gate and the house. What is the function of the gate? The author comes to the conclusion that the gate is not only an architectural structure, but also a means of expressing the personal identity for the Bashkirs.

Keywords: *gates, Bashkiria, wooden architecture, national identity, personal identity, folk architecture*

Author info: **Riazanova, Elvina F.** — Ph.D. in Hist., Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: e.ryazanova@iea.ras.ru

For citation: Riazanova, E. F. 2023. What Can the Gates in the Villages of Bashkiria Tell About? Gate Decoration as an Act of Expressing Personal Identity. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 112–123.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

Введение

Идея данного исследования появилась около пяти лет назад. Когда я приезжала на малую родину к бабушке и дедушке (к сожалению, их нет в живых), в башкирскую деревню Рысыкаево на Южном Урале, то могла наблюдать, что многие деревянные ворота из моего детства исчезают. Казалось, что с ушедшим поколением стариков уходит и культура строительства ворот. Данная тенденция характерна не только для одного населенного пункта, она встречается повсеместно и в других башкирских деревнях и селах. Этим летом я провела полевое исследование в д. Рысыкаево Белорецкого района Республики Башкортостан методом включенного наблюдения и полуструктурированных интервью. Целью исследования было, во-первых, стремление (методом фотосъемки) зафиксировать сохранившиеся ворота, во-вторых, ответить на следующие вопросы:

1. Ворота — это элемент культуры башкирского народного зодчества, посредством которых выражались художественные фантазии народа, как мастера;
2. Ворота — это часть архитектурной постройки, которая выполняет определенную функцию, например, это защита дома от посторонних людей и крупного рогатого скота;
3. Либо же ворота — это конструкция традиционной культуры, функционирующая как часть архитектурной постройки и некое полотно для реализации творческих идей.

Немецкий философ и историк Освальд Шпенглер в своем труде «Города и народы» особое место уделил крестьянскому дому. В 1922 г. он писал, что будущие исследователи должны изучить историю дома и его породу. По мнению ученого, крестьянский вид постройки не зависит от модных тенденций, культурных веяний и изменений в обществе. (Шпенглер 1991: 24). Если в крупных городах застройки проводятся по архитектурному плану, дома и виллы обеспеченных горожан строят архитекторы, то в деревне застройка обычно происходит хаотично. Деревенский житель является архитектором, дизайнером и строителем в одном лице. Верно утверждение О. Шпенглера, что «крестьянский дом в соотношении с темпом любой истории искусства «вечен», как и сам тип крестьянина» (Шпенглер 1991: 25).

Этот факт говорит еще и том, что если город более сильно повержен влиянию моды, то деревня — это статичный институт. Более того, в связи с тем, что у деревенского жителя всегда было меньше финансовых средств, он старался строить свое жилище качественно, с надеждой, что дом дольше прослужит и будет меньше требовать экономических вложений.

В отечественной историографии имеется обширный блок исследований, посвященных деревянному зодчеству (*Бодэ* 2012) и крестьянскому дому (*Пермиловская* 2010), но как правило, данные работы затрагивают регион Русского Севера. О декоре жилого башкирского дома упоминается, например, в монографии «Народное творчество башкир» (*Бикбулатов, Кузеев* 1976). Однако, современных исследований, посвященных башкирскому деревянному зодчеству, особенно именно воротам, в российской историографии не встречается, что несомненно придает актуальности данной теме.

Еще одной причиной исследовательского интереса является замеченная мною закономерность. Если сравнивать народную архитектуру Русского Севера и территорию Башкирии, то можно увидеть главное отличие, что постройки, а именно ворота, изгородь сада и наличники домов в Р. Башкортостан обычно покрашены, красят ворота и другие архитектурные элементы дома также в Р. Татарстан. Имеется ввиду типичный облик деревни. В Р. Башкортостан и в Р. Татарстан, как правило каждый дом покрашен. Исключение составляют единичные домовладения, где краску не используют. На Русском Севере и в алтайской деревне, наоборот, исключение составляют обычно крашенные дома, а все остальные домовладения имеют темный цвет, так как дерево со временем темнеет.

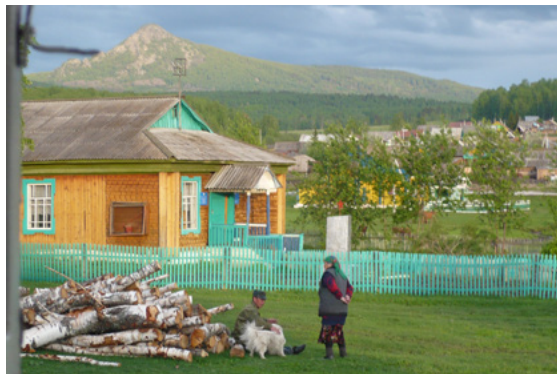
Идея башкирского дома проста, казалось, что она не признает пространственных и временных изменений. Башкирский дом, его деревянные ворота, выглядели одинаково в 1960-е, 1970-е, в 1990-е, в 2000-е годы. Но в 2010-е башкирские деревенские ворота резко начали трансформироваться. Жители деревень стали сносить деревянные ворота и использовать в строительстве профилированный лист. Профилированный лист — это строительный материал из металла (цинка или алюминия), который обычно используется в кровельных работах. Лист покрыт тонким защитным цветным слоем, что дает возможность выбрать цвет (зеленый, красный, синий и т. д.). Сначала ворота поменяли жители, которые экономически могли позволить себе купить новый строительный материал, постепенно ворота начали менять все больше людей, в настоящее время ворота планируют поменять многие жители. По их мнению, дом «немодный», ведь дерево — это пережитки прошлого, но есть и другие жители, которые осознано не разывают традиции и связь с прошлым.

География и архитектура

Белорецкий район географически находится на возвышенной части Южного Урала, с востока расположен хребет Уралтау, к западу вдоль долины реки Агидель (Белой) протянулся хребет Аваляк с горным массивом Большой Ирмель (1582 м) и хребет Бакты с горным массивом Ямантау (1640 м). Белорецкий район считается самым лесным в республике. Естественно здесь дерево издавна используется как основной строительный материал для возведения стен жилых и не жилых построек. Более того, лес богат на разные породы деревьев, как хвойные: сосна, лиственница,

ель, так и лиственные: дуб, береза и осина. Деревня Рысыкаево находится в долине горных хребтов, у подножья горы Арвяк-Рязь (1068 м). Красота лесов и пейзажей, табуны лошадей, овец, пшеничные поля в симфонии с деревянными украшенными разноцветными домами создают некую атмосферу маленькой уютной театральной декорации.

Рис. 1. Деревня Рысыкаево. Июль, 2022. Фото Э. Ф. Рязановой.

В башкирской архитектуре на фасадах жилых домов и ворот традиционно было множество резных деревянных деталей, которые и определяли художественный облик постройки. Так как большинство мужского населения трудилось в колхозах, то в деревнях, как правило, не было мастеров, которые специализировались бы только на плотничестве. Хозяин дома в свободное от работы время трудился у себя во дворе, занимался строительством, а остальное время работал в колхозе или на сенокосе для собственного подсобного хозяйства. Резьба по дереву для многих мужчин являлось хобби и проведением свободного времени. Навыки работы с деревом передавались от отца к сыну.

Рис. 2. Ворота с датировкой. Июль, 2022. Фото Э. Ф. Рязановой.

На моей памяти многие ворота в деревне Рысыкаево датировались 1967 г., это было легко проследить, так как на воротах ставили дату постройки, ее вырезали топором на лицевой части ворот. Если учитывать данную датировку и год рождения бабушки автора — 1937 г., то получается, что ворота строились мужчинами около 30 лет. В то время в деревне было мало взрослых мужчин, так как многие погибли на фронте во времена Великой отечественной войны. До 1967 г. были деревянные ворота, построенные фронтовиками, которые не вернулись с фронта, далее их дети ворота меняли на новые в связи с износом.

По планировке дома и дворовые постройки имеют закрытый тип. Огород был сзади дома, спереди располагался дом с воротами, по периметру — постройки для скота и хозяйственные блоки, которые были самостоятельными сооружениями, находились в отдалении от дома. Посмотреть, что происходит внутри двора постороннему человеку не получилось бы, так как ворота были высокие, а остальные постройки наглухо закрывали двор со всех сторон.

Башкирские ворота представляют из себя тесовую конструкцию с двускатным перекрытием. Крыши на воротах защищали их от дождя и гниения, столбы делали

из дуба, так как дуб относится к долговечным материалам. Такой тип строительства ворот был перенят башкирами из русских деревень, находившихся по соседству. Башкиры так и называли большие ворота «урыҫ капка», что в переводе с башкирского означает «русские ворота». Были также «бәләкәй капка» — маленькие ворота, «гарда капка» — ворота для прохода в огород. На воротах вешали подкову, традиционный символ защиты дома от зла и привлечения удачи.

Рис. 3. Ворота с резным орнаментом. Июль, 2022. Фото Э. Ф. Рязановой.

Рассматривая архитектурный декор башкирских домов, мы наблюдаем, что не только ворота, но и оконные наличники обычно украшены деревянными узорами с геометрическими мотивами. Самые распространённые узоры — это полукруг, треугольник, ромб, розетка. Мастера составляли разные композиции из вырезанных орнаментов. Рисунок зависел от воображения каждого мастера.

История. Праздник «Һаумыһығыз ауылдаштар» («Здравствуйте, односельчане»)

Первое мое включенное наблюдение произошло в 1999 г. В то лето, я гостила в деревне у бабушки с дедушкой, а они готовились к празднику «Здравствуйте, односельчане». Смысловая нагрузка этого праздника заключается в том, что каждые пять лет в деревне проходит встреча всех ее выходцев. В конце праздника организовывается конкурс самого нарядного дома, юрты и праздничного стола, победителей выбирает жюри. К празднику очень тщательно готовятся, убирают территорию, каждая семья приводит в порядок свой двор и убранства дома. Хозяйки каждой улицы накрывают общий праздничный стол, где подают национальные блюда — бишмармак и выпечку. Каждая улица собирает юрту — как знак уважения прошлому (в давние времена башкиры вели полукочевой образ жизни). В центре деревни проходит праздничный концерт, на котором выступают местные коллективы и проводятся башкирские национальные спортивные игры для детей и взрослых.

Это событие всегда было очень значимым для моих дедушки и бабушки. По моим воспоминаниям бабушка ездила в город за различной краской-эмалью, дедушка был ответственный за установку юрты. Почти все деревянные постройки заново красились и украшались. Оконные наличники, изгородь сада, ворота. Менялись деревянные узоры на новые, обновлялся цвет ворот, придумывался новый орнамент. Каждая семья старалась выдумать новый мотив для украшения своего дома. Иногда жители обвиняли друг друга в плагиате, если идея копировалась по многим дворам.

В деревне осуждали тех, кто не готовился к празднику, ведь даже те, кто не имел финансовых средств для покупки краски, обходились природными красочными материалами. Для этого они ездили на известковый карьер, где самостоятельно добывали известь, затем ее разводили водой и красили ворота. Известь была с розоватым оттенком, поэтому некоторые постройки тех лет имели блекло розовый цвет. Иногда

известь разводили с раствором бриллиантового зеленого и получали светло зеленый оттенок. Если дом был совершенно не покрашен, а имел цвет натурального дерева, то его хозяева порицались и считались неблагополучной семьей.

Моей бабушке тогда было 62 года, а дедушке 63 года. Это важно отметить. Дело в том, что это была самая яркая на моей памяти подготовка к празднику, когда полностью поменялись во всей деревне узоры и орнаменты на воротах. Поколение 1930-х гг. активнее всех последующих поколений украшало свои дома. Вероятнее всего, это было связано с тем, что семьи в то время имели примерно одинаковое социальное положение, с точки зрения финансового благополучия различие в семьях было связано лишь с поголовьем крупного скота. Более состоятельные семьи держали 3–4 коровы, те, кто победнее не имели в хозяйстве крупного рогатого скота. Поколение детей Великой отечественной войны много трудилось и имело мало возможностей для культурного отдыха. При этом им хотелось выделить свой дом на фоне остальных. Каждая семья стремилась как-то отличиться друг от друга. Вспоминается диалог моей бабушки (далее по тексту Б) с другой женщиной (далее по тексту Ж).

Ж: Какой узор будете делать на воротах?

Б: Думаю, будут цветы.

Ж: Зачем?

Б: Как зачем? Вокруг цветы, что может быть, красивее цветов.

Ж: В том то и дело, кругом цветы, тебе на полях мало цветов. Я буду что-то с орнаментом делать (ПМА 1).

Из этого диалога становится очевидно, что красота башкирских пейзажей находила отклик в народном творчестве. Очень много ворот в тот год сделали с ромашками и васильками.

Рис. 4. Ишбика Галимьянова с дочерьми и внуками на празднике «Здравствуйте, односельчане» у ворот с растительным орнаментом. Июнь, 2006. Фото из архива И. Галимьяновой.

Кроме растительного орнамента, встречаются и геометрические узоры. Важно понимать, что все узоры делались посредством простого топора и досок, поэтому в зависимости от мастерства хозяина дома ворота украшал сложный рисунок или схематичный.

Рис. 5. Ворота с геометрическим орнаментом. Июль, 2022. Фото Э. Ф. Рязановой.

Иногда ворота служат неким полотном, где реализовались творческие увлечения и потенциалы хозяйки дома. Поэтому на них можно встретить пейзажи, героев из мультфильмов либо башкирских эпосов. Частый мотив — пара лебедей, как символ преданности и любви хозяев дома.

Рис. 6. Ворота с кадрами из детского мультфильма. Июль, 2022. Фото Э. Ф. Рязановой.

Когда я спросила у бабушки, зачем столько времени тратить на покраску и ремонт, она мне ответила: «Как зачем, мы ведь сами сидим на скамейке рядом с воротами, любимся ими. Человека определяет, то, как он живет. Посмотри кругом, нас окружают красивые горы и леса, и мы просто не можем позволить себе не наводить порядок и уют вокруг. Все должно быть красиво вокруг, тогда и жить будет легче» (ПМА 1).

Площадка для коммуникаций

Американский историк Алан Кимбалл пишет, что в XIX в. в России центром деревенской народной жизни служили кабаки, часто будучи единственным местом, где люди разных социальных классов могли общаться друг с другом, встречаться с местным начальством, знакомиться с проезжающими (Кимбалл 1992). В постсоветской башкирской деревне единственным местом общения был деревенский клуб, отвечающий за культурно-досуговую деятельность населения. Однако, клуб работал раз в неделю по субботам, в остальное время у жителей деревни не было локации для проведения досуга. Поэтому ворота и скамейка рядом с ними были местом встреч, местом коммуникации и обмена информацией. Где в деревне можно сидеть и говорить? Если в городе есть парки, кафе и другие досуговые места, то в деревне местом встречи были и являются до сих пор скамейки у ворот. Вечером мужчины ходили к друг другу в гости и сидели на скамейке, обсуждая новости и сельскую жизнь, в полночь молодежь назначала свидания у скамейки. В зимнее время года на каждой скамейке можно было увидеть подушки из овчины, которые использовали для утепления сидения. В современное время, скамейка у ворот является также местом общения как молодежи, так и их родителей. Более того у скамейки играют маленькие дети, так как в сельской местности плохо обустроены детские площадки.

Рис. 7. Исмагил Галимьянов с другом на отдыхе у ворот. Январь, 2002. Фото из архива И. Галимьянова.

Рассматривая фотоальбомы разных годов, можно заметить следующие

шую закономерность: как правило фотографии сделаны по принципу, что глава семейства сидит в центре на скамейке, вокруг которого располагается вся семья. Основным фоном служат ворота. Все фотографии в основном сделаны в летнее время, когда приезжали дети и внуки в гости на летние каникулы. Ворота являлись неким семейным талисманом. Поэтому за воротами так ухаживали, они несли некий символ стабильности семьи, символ, что за воротами внутри дома детей ждут родители.

Дом и внутреннее убранство в 1960–1980 гг.

Дома одноэтажные, по планировке обычно представляют собой прямоугольник, квадрат либо букву «Г» (шестистенок). Количество комнат и площадь дома зависит от благосостояния семьи, как правило это две–три комнаты. Первая комната, где находится входная дверь включает в себя прихожую, кухню с большой печью (которую принято называть русской) и спальное место. Урындык (широкая скамья, сделанная из досок) могла заменять кровать. Однако, ближе к 1960 г, большинство семей отказались от урындык и стали покупать кровати, но в некоторых домах остались именно башкирские урындык. Во второй комнате или большой обычно в середине стоял большой стол, с красивой нарядной скатертью, где собиралась вся семья на обед. В углу комнаты стоит деревянный сундук, который принадлежит хозяйке дома. Сундук с приданным дарился родителями невесты в день свадьбы, но прежде, чем забрать его в дом жениха, проводился маленький выкуп сундука. В День свадьбы на него садились дети, родственники со стороны невесты и просили конфетки либо мелочь за него. Жених обязательно дарил сладости детям, давал монетки и сундук переезжал в его дом. После свадьбы, когда молодая жена заезжала в свой новый дом, обычно в сундуке она хранила отрезки ткани, новую одежду или другие ценные вещи. На сундук сверху аккуратно складывались одеяла и подушки. Семьи были большие, поэтому пирамида из подушек и одеял могла дотягиваться до потолка. Сверху конструкцию держала полоска, которая не давала подушкам вывалиться из стопки. Традиция собирать приданное в сундук (хандык) сохранялась до 2000 г. Сейчас очень редко в каких-то семьях до сих пор могут по старинке собрать сундук на свадьбу. Покрывала для кроватей, все шилось вручную в технике лоскутного шитья.

Наши дни.

Историческая память или практичность

Этим летом я заметила, что многие ворота перестали красить, связано это с тем, что старое поколение ушло, а молодые люди перебрались в город. Многие семьи, проживающие в деревне, поменяли ворота на железные. Когда я спрашивала людей, то большинство ответов было связано с экономической рациональностью (далее А — автор, И — информант)

А: Почему вы решили поменять ворота?

И: Ну, как почему? Очень старые, столбы деревянные гниют, каждые пять лет необходимо заново все красить, а здесь поставил один раз железные и можно не думать об этом (ПМА 2).

Или ответ другого мужчины:

За деревянными воротами надо ухаживать, красить каждый год, краска стоит около 1200 рублей за пять килограмм. Необходимо пять банок — это 6000 рублей. Каждый год нужно обновлять краску, сколько времени и сил нужно. Экономически невыгодно, а здесь поставил один раз профнастил, красиво и надолго (ПМА 3).

Когда я видела деревянные ухоженные ворота, то спрашивала хозяев дома, не хотят ли они поменять их. Некоторые говорили, что да со временем меняют, когда появится финансовая возможность. Но были и те, кто не хотел металлические ворота, им дороги их деревянные, как часть традиций семьи. Приведем наиболее типичные из таких ответов местных жителей. Вот мнение женщины 55 лет:

— Вы знаете, нашим воротам 35 лет, мы построили их, когда родился старший сын. Вот такие наши ворота получаются взрослые, хотя я знаю в деревне есть ворота, которым 70 лет. И представляете, на наших воротах сохранились отметки роста сына, каждое лето мы отмечали на сколько сантиметров он вырос. И на вопрос, смогу ли я их поменять, то конечно нет. Когда они открываются, я по звучанию скрипа знаю кто пришел, когда приходят чужие люди, они открывают их по-другому. Я очень люблю наши ворота, это часть нашего дома, у них есть своя душа (ПМА 4).

Другая женщина 56 лет ответила так:

— Я не понимаю, почему все ставят эти железные бездушные ворота. Мне кажется, теряется индивидуальность каждой семьи с их установкой. Раньше у каждого дома были свои ворота, покрашенные и разукрашенные по-разному. А сейчас все как все. Теряется индивидуальность, мне не нравятся железные ворота, я и не буду их менять. На мой век хватит моих любимых деревянных ворот (ПМА 5).

Еще один интересный ответ дала женщина 48 лет:

— Когда меня не было дома, приехала старшая сестра из города, снесла старые ворота, построенные нашим отцом, и установила железные ворота. Когда я все это увидела, мое сердце разбилось. Мне казалось, что я стала слабее, раньше за высокими деревянными воротами, построенным отцом, я чувствовала защиту от внешнего мира, защиту от людей и всех невзгод. Казалось, что все проблемы остаются за высоким забором. А теперь эти хлюпкие железные ворота, которые шатаются по каждому дуновению ветра, обнажили всю мою душу, словно оставили без защиты и связи с любимыми родителями (ПМА 6).

В ответе этой женщины скрывается и смысл постройки высоких ворот, люди строили добротные ворота для некой защиты от внешнего мира, защиты от разного рода

невзгод и напастей. Декорировали их так как требовала душа, ведь ворота — это лицо дома. Более того, при общении со страшим поколением выяснилось, что считалось, чем выше и добротнее ворота, тем больше достатка у семьи. Поэтому зажиточные семьи строили высокие ворота.

Рис. 8. Современные ворота.
Июль, 2022. Фото Э. Ф. Рязановой.

Декорирование ворот как перформативный акт выражения идентичности

Итак, подводя итоги полевой экспедиции, нельзя не упомянуть о концепции идентичности сельского населения. В данном случае мы будем использовать термин идентичность и его подвиды (категориальные, персональные и т. д.), описанные С. В. Соколовским (Соколовский 2018). Башкирская деревня как совокупность граждан представляет из себя место, где категориальные идентичности (религиозная и этническая) находятся в невыраженной позиции. Имеется ввиду, что так как по религиозному и этническому составу население однородно, то и идентичность не требует некоего постоянного движения и самовыражения. Однако среди ответов информантов были и такие: «Башкиры любят украшать дома, платья», «Ну мы башкиры, любим трудиться, вот и придумываем себя разные занятия» или «Это наша национальная черта — украшать все» (ПМА 7). Можно предположить, что яркий декор ворот связан с этнической идентичностью, работающей по формуле «Я башкир/башкирка, значит мне не свойственно лениться, поэтому я буду украшать свой дом».

На мой взгляд, более верным будет сказать, что декорирование ворот связано с персональной идентичностью, которая проявляется в связке с этнической. Советская и позднесоветская деревня работала на коллективизацию, было сложно проявить свою индивидуальность среди односельчан. Поэтому украшение дома стало своего рода выражением индивидуальности, характера. Так можно было стать другим, особенным на фоне своих односельчан, которые одновременно были и коллегами. Посредством декорирования дома персональная идентичность могла найти выражение вне человека. Ворота были неким маркером семьи, они показывали, что за этим высоким забором живут не безликие люди, а индивидуальные личности, у которых есть особые творческие интересы. Ворота определяли самобытность каждой семьи.

Более того, важно отметить, что на постройку новых ворот и их декорирование жители порой использовали последние денежные накопления. Старшее поколение откладывало пенсию несколько месяцев для того, чтобы купить строительный материал и краску. В наши дни жители берут финансовые средства в кредит для благоустройства внешнего облика дома. С точки зрения экономической рациональности, казалось бы, можно потратить деньги на другие вещи, но для жителя башкирской

деревни важно иметь красивый дом, так как он указывает на его благосостояние. По внешнему виду дома будут судить о его хозяине. Как упоминалось выше, за некрашенные ворота и изгородь можно было получить неуважение односельчан, оказаться в их глазах ленивым и неряшливым жителем.

В современное время в некоторых случаях ворота до сих пор служат инструментом выражения персональной идентичности. Более того, они являются проводником восприятия данной семьи другими односельчанами. В качестве примера, приведу отрывок из интервью:

«Вы видели их ворота и резьбу, там значит ягодки, детские игрушки... А, знаете почему, потому она же многодетная, у нее 9 детей. Понимаете, насколько она в детях, что у них и узоры как в детском саду» (ПМА 8).

Данный пассаж показывает, что соседка многодетной женщины соотнесла орнамент на воротах и на доме с социальной ролью женщины. Если же ворота украшены очень богатым орнаментом, выглядят ухоженными, то владельцев этого дома идентифицируют как состоятельную и старательную семью.

Рис. 9. Ворота многодетной семьи. Июль, 2022. Фото Э. Ф. Рязановой.

Заключение

Глобальные процессы, происходящие во всем мире, затрагивают и маленькие населенные пункты. Внутренняя миграция из деревни в город в некотором роде запускает процесс вымирания башкирской деревни. Появление новых строительных материалов меняет облик и тип застройки. При этом оказалось, что декорировать свой дом и ворота — это характерная особенность башкирской этнокультурной идентичности и выражение персональной идентичности. Если ранее декорировали резьбой деревянные ворота, то в настоящее время на железных воротах делают кованые украшения. То есть акт украшения дома не проходит со временем, а является традицией башкирского сельского населения.

Ворота несут в себе информацию о благосостоянии семьи, если в 1960 г. считалось, что высокие ворота — это признак ее благополучия, то сейчас такой характеристикой служат богатый кованый орнамент на железных воротах. Башкирские ворота до сих пор являются лицом дома, поэтому за ними ведется уход и реставрация. Более того, ворота несут в себе несколько функций. Это архитектурная постройка, защищающая дом от посторонних людей, а также полотно для реализации самовыражения и место для коммуникаций.

Источники и материалы

- ПМА 1— Полевые материалы автора. 1999. Информант. Жен., 62 г., Жен., 63 г.
ПМА 2 — Полевые материалы автора. 2022. Информант. Муж., 45 лет.
ПМА 3 — Полевые материалы автора. 2022. Информант. Муж., 40 лет.
ПМА 4 — Полевые материалы автора. 2022. Информант. Жен., 55 лет.
ПМА 5 — Полевые материалы автора. 2022. Информант. Жен., 56 лет.
ПМА 6 — Полевые материалы автора. 2022. Информант. Жен., 48 лет.
ПМА 7 — Полевые материалы автора. 2022. Информант. Жен., 60 лет, Муж., 40 лет, Жен., 48 лет
ПМА 8 — Полевые материалы автора. 2022. Информант. Жен., 52 г.

Научная литература

- Бодэ А. Б. (отв. ред.). Русское деревянное зодчество. Произведения народных мастеров и вековые традиции. М.: Северный паломник. 2012. 670 с.
Бикбулатов И. В., Кузеев Р. Г. Народное творчество башкир. Уфа: БФ АН СССР, 1976. 168 с.
Кимбалл А. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху великих реформ 1859–1863. Великие реформы в России. 1856–1874. Москва: Издательство Московского Университета, 1992. 336 с.
Пермиловская А. Б. Крестьянский дом в фольклорном пространстве Русского Севера // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. 2010. № 3–4. С. 109–114.
Соколовский С. В. Идентичность и идентификация к расширению программы антропологических исследования // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы. [под редакцией Е. И. Филипповой и К. Ле Торривеллека]. М.: ИЭА РАН. 2018. С. 28–40.
Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. М.: Издательство политической литературы, 1991. 364 с.

References

- Bode A. B. (ed.). 2012. *Russkoye derevyannoye zodchestvo. Proizvedeniia narodnykh masterov i vekovye traditsii* [Russian Wooden Architecture. Products of Folk Craftsmen and Age-Old Traditions]. Moscow: Severnyy palomnik. 630 p.
Bikbulatov I. V. and R. G. Kuzeyev. 1976. *Narodnoye tvorchestvo Bashkir* [Bashkir Folk Art]. Ufa: BFAN SSSR. 168 p.
Kimball A. 1992. *Russkoye grazhdanskoye obshchestvo i politicheskiy krizis v epokhu velikikh reform 1859–1863. Velikiye reformy v Rossii. 1856–1874* [Russian Civil Society and Political Crisis in the Age of Great Reforms 1859–1863. The Great Reforms in Russia. 1856–1874]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta. 336 p.
Permilovskaya A. B. 2010. *Krestianskiy dom v folklorom prostranstve Russkogo Severa* [The Peasant House in the Folklore Space of the Russian North]. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta* 3–4: 109–114.
Sokolovskiy S. V. 2018. *Identichnost i identifikatsiya k rasshireniyu programmy antropologicheskikh issledovaniya* [Identity and Identification to the Expansion of the Anthropological Research Program]. *Svoi i chuzhiye. Metamorfozy identichnosti na vostoke i zapade Evropy* [The Usual and the Strangers. Metamorphosis of Identity in East and West Europe]. Moscow: Goryachaya liniya-Telekom. 28–40.
Spengler, O. 1991. *Zakat Evropy. Ocherki mifologii mirovoi istorii* [The Decline of Europe. Essays on the Mythology of World History]. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury. 364 p.